

Ин Кунту договорился выйти в горы в семь утра, но на деле Вэнь Чуншань уже в половине седьмого стоял у ворот его дома. Он привык приходить на встречи чуть раньше.

Будучи горным богом, Ин Кунту обладал слухом куда более острым, чем у обычных людей. Услышав шаги за воротами, он подошёл и открыл дверь - снаружи действительно стоял Вэнь Чуншань.

Небо ещё не успело окончательно посветлеть: у горизонта тянулись огненно-красные облака, а большая часть небосвода была окрашена в приглушённый фиолетово-серый цвет. И всё же Вэнь Чуншань в походной одежде, стоящий у калитки двора Ин Кунту, невольно притягивал взгляд.

— Доброе утро, — сказал Вэнь Чуншань.

— Доброе, — Ин Кунту отступил в сторону, пропуская его во двор. — Вы уже позавтракали?

— Я не слишком рано пришёл? — Вэнь Чуншань пошёл следом, уловив доносящийся из дома аромат, и с некоторым смущением добавил: — Вы ешьте, не обращайтесь на меня внимания.

Ин Кунту покачал головой:

— Я тоже уже поел. Сейчас делаю рисовые шарики, чтобы взять с собой в горы. Гора, на которую мы идём, высокая, к полудню мы, скорее всего, не вернёмся. Если вы не завтракали, можете съесть пару.

Вэнь Чуншань улыбнулся:

— Я ел.

Ин Кунту повёл его на кухню и показал, что именно он готовит.

Эта кухня была пристроена в этом году. Окно в ней было большое, всё вокруг убрано аккуратно; помимо дровяной печи у стены, рядом с шкафами стоял деревянный стол. В дождливые дни Ин Кунту обычно ел именно здесь.

Сейчас окно было распахнуто настежь, в помещение заходил прохладный горный ветер. На деревянном столе стоял большой таз с только что сваренным клейким рисом, ароматным, блестящим от масла; рядом в ряд выстроились большие миски с начинками: мелко нарезанное мясо, кусочки колбасы, рубленые соленья, квашеная капуста, чесночное масло, тонко нашинкованный картофель и другие добавки.

Взгляд Вэнь Чуншаня невольно задержался на всём этом и никак не хотел отрываться.

Видя его реакцию, Ин Кунту протянул ему один рисовый шарик:

— Попробуйте. Делал по образцу уличных лотков, только не такой жирный.

— Не ожидал, что вы умеете готовить и такое, — сказал Вэнь Чуншань.

В глазах Ин Кунту мелькнула мягкая улыбка:

— Когда делать нечего, люблю поэкспериментировать.

Он прожил слишком долго, умел понемногу всего, и порой разбираться с едой тоже казалось ему занятным. Ин Кунту взял рисовый шарик, завернутый в промасленную бумагу, и протянул Вэнь Чуншаню:

— Посмотрите, нет ли начинки, которая вам не нравится. Если есть, я потом просто не буду её класть.

Вэнь Чуншань взял шарик и откусил. Начинки Ин Кунту не жалел, уже с первого укуса рот наполнился богатым вкусом. Сладковатая клейкость риса, насыщенный аромат мясных кубиков и копчёной колбасы, хрусткость рубленой квашеной редьки, кисловатая свежесть квашеной капусты, пряная острота перечного масла - всё это разом взорвалось на языке, вкус и текстура сменяли друг друга слоями, делая еду по-настоящему восхитительной. В глазах Вэнь Чуншаня невольно мелькнуло восхищение.

— Ну как? — спросил Ин Кунту.

— Очень вкусно. Мне этот рисовый шарик нравится, — Вэнь Чуншань откусил ещё раз. — Намного вкуснее, чем продают снаружи.

Ин Кунту довольно сказал:

— Тогда решено, в обед поедим это, а ещё возьмём пару огурцов, чтобы утолить жажду.

Они быстро собрались и отправились в путь. Впереди шёл Ин Кунту. Он прекрасно знал горы и леса и даже на заброшенных склонах умел находить относительно ровные, удобные тропы.

Город Чанчуань лежал среди гор, вокруг тянулись хребты, наслаиваясь один на другой. Чтобы добраться до горы Тяочжу, им нужно было начать подъём с невысокой горы позади дома, перевалить через две вершины и лишь затем выйти к Тяочжу.

Получив во владение горы, Ин Кунту как горный бог немного восстановил свою силу, и его

выносливость значительно превосходила человеческую. Однако физическая форма Вэнь Чуншаня тоже оказалась на удивление хорошей. Они подряд перевалили через две горы от подножия к вершине, затем с вершины невысокой горы к вершине следующей, более высокой, за один заход набрав почти две тысячи метров подъёма. На всё ушло больше трёх часов, и Вэнь Чуншань при этом почти не запыхался. Ин Кунту всю дорогу наблюдал за ним, собираясь предложить передышку, когда тот устанет, но так и не нашёл подходящего момента.

Ин Кунту посмотрел на Вэнь Чуншаня:

— У вас хорошая выносливость.

Вэнь Чуншань, опираясь на палку, улыбнулся:

— Раньше проходил тренировки. До вас мне, конечно, далеко, вы даже палкой не пользуетесь.

— Привык, — ответил Ин Кунту и указал направление. — Пойдёмте туда. Там есть небольшой водопад, рядом с ним растёт луэрцзю.

Этот водопад был диким, горным, образованным в основном талыми водами высокогорных снегов и льда. Сейчас ещё не наступил пик таяния, поток был невелик, но стоило подойти ближе, и в лицо сразу ударял холодный, влажный воздух. После долгого подъёма они оба уже основательно разогрелись. Прохладные брызги, касаясь кожи, были ледяными и свежими, приносили необыкновенное облегчение.

Вэнь Чуншань слегка прикрыл глаза.

— Если хотите умыться или помыть руки - можно, — не оборачиваясь, сказал Ин Кунту. — Но пить нельзя, талая вода небезопасна.

— Хорошо, — ответил Вэнь Чуншань.

Во время подъёма они видели, как на склонах пасут овец; даже если бы их не было, в горах водятся дикие животные, так что источник действительно не соответствовал требованиям питьевой воды. Зато умыться было вполне допустимо.

Вэнь Чуншань выбрал удобное место, поставил походную палку и принялся мыть руки и лицо. Ин Кунту при этом не остановился и прошёл немного дальше, в сторону. Закончив умываться, Вэнь Чуншань заметил, что Ин Кунту стоит у самого водопада, возле небольшого нагромождения камней.

Нет, это был не просто каменный завал. Присмотревшись, Вэнь Чуншань понял, что перед ним маленький каменный жертвенник, сложенный из камня. Внутри стояла крошечная каменная стела без надписей.

Ин Кунту расчищал вокруг жертвенника сорную траву, сначала протёр камень, затем аккуратно выровнял разошедшиеся блоки. Вэнь Чуншань с некоторым удивлением смотрел ему в спину. Ин Кунту же не собирался ничего объяснять.

Приведя жертвенник в порядок, Ин Кунту обернулся к стоявшему у водопада Вэнь Чуншаню и сказал:

— Пойдёмте сюда.

— Иду, — Вэнь Чуншань вытер рукавом воду с подбородка и быстрым шагом догнал Ин Кунту.

Ин Кунту бросил на него взгляд.

Ресницы у Вэнь Чуншаня были очень длинные и густые, намкнув, они стали ещё заметнее; в сочетании с чёткими, выразительными чертами лица это производило впечатление, отличное от обычной человеческой внешности. Ин Кунту отвёл взгляд, задумчиво нахмурившись.

Вскоре он вывел Вэнь Чуншаня на ровный участок. На поляне густо росли дикие травы с довольно крупными, овальными листьями, совсем не похожие на тот вид медвежьего лука, который представлял себе Вэнь Чуншань.

— Это и есть луэрцзю? — спросил он, глядя на растения. — Оно совсем не похоже на обычный медвежий лук.

— Его научное название - лук яйцевиднолистный, — ответил Ин Кунту, жестом предлагая ему присесть. — На вид он другой, зато по запаху очень похож.

Он сорвал лист и протянул его:

— Теперь чувствуете «луковый» аромат?

На месте среза выступил сок; Вэнь Чуншань наклонился, вдохнул запах:

— И правда, но аромат мягче.

— На вкус он тоже нежнее, — пояснил Ин Кунту. — Ближе к зелёному луку и чесноку, без резкой остроты.

Вэнь Чуншань тоже сорвал один лист. У луэрцзю были очень характерные признаки: овальные листья, стебель с лёгким красноватым оттенком, даже для новичка перепутать его было невозможно.

— Вчера вечером я посмотрел информацию, — сказал Вэнь Чуншань. — У того луэрцзю, что я видел в сети, стебли вроде бы немного другие.

— Луэрцзю бывает нескольких видов, — ответил Ин Кунту. — Этот - самый вкусный из тех, что растут поблизости.

— Понятно, — кивнул Вэнь Чуншань.

Ин Кунту показал ему:

— Срывайте вот так, с промежутками, выбирая листья мясистые, среднего размера.

Вокруг росло множество свежих, сочных побегов луэрцзю. Они вдвоём присели и стали собирать, и вскоре в корзине оказалось уже больше половины. Вэнь Чуншань, подражая Ин Кунту, складывал луэрцзю стопками, перевязывал стеблями травы и аккуратно укладывал в заплечную корзину.

— Кажется, уже достаточно, — посмотрел он на корзину. — Если собрать ещё, мы ведь можем не съесть?

— Ничего страшного, — ответил Ин Кунту. — Можно засолить, сделать квашеную закуску.

Он обернулся к Вэнь Чуншаню и добавил:

— Луэрцзю, заквашенный в виде кимчи, получается кислым, ароматным и хрустящим. Если добавить перец, появляется острота, а в ней - лёгкая сладость. Вкус совсем не такой, как у других солений, очень особенный.

Ин Кунту повёл Вэнь Чуншаня дальше по горам.

Пока они собирали луэрцзю, Ин Кунту вскоре заметил ещё один вид дикорастущих овощей и жестом позвал его подойти. Растения только-только пробились из земли: от одного стебля отходило множество зубчатых листьев, тёмно-зелёных с фиолетово-красным оттенком, совсем не похожих ни на один овощ, знакомый Вэнь Чуншаню.

— Что это за растение? — спросил он, сжав лист между пальцами и почувствовав лёгкую опушённость. — Оно какое-то шершавое.

— Сюэяцай (снежные ростки), — ответил Ин Кунту. — Также называют фиолетовоцветковым сердечником.

Вэнь Чуншань вспомнил:

— Мы ведь, кажется, видели что-то похожее у канавы, когда поднимались. Это то же самое? Или просто похожее?

— Один род, но другой вид, — пояснил Ин Кунту. — То тоже яруточка. У сердечника много разновидностей, но именно эта, фиолетовоцветковая, самая вкусная: у неё почти нет горечи. Остальные виды обычно заметно горчат, и не всем это по вкусу.

— Звучит впечатляюще.

— Если будете чаще бывать в горах, тоже научитесь различать, — ответил Ин Кунту. Он поднёс нож к основанию снежной зелени и аккуратно срезал два побега, показывая Вэнь Чуншаню. — С одного куста достаточно срезать один-два побега. Если оставить корень, он продолжит расти.

Опыта сбора дикорастущих овощей у Вэнь Чуншаня было куда меньше, чем у Ин Кунту, поэтому он без колебаний повторял всё за ним. Собранный снежную зелень они тоже связали пучками и аккуратно уложили в заплечную корзину. Идя поперёк склона, они собирали почти два часа, и корзина вскоре наполнилась доверху. Они съели принесённые рисовые шарики, допили воду, весь мусор сложили и унесли с собой, после чего начали спускаться.

Дом Ин Кунту находился на середине склона, дом Вэнь Чуншаня - у подножия горы, поэтому сперва они направились к Ин Кунту. После дождей в горах было скользко, а места, где росли луэрсю и снежная зелень, отличались повышенной влажностью. Обувь и штанины у обоих испачкались в грязи, носить такую одежду было неприятно.

Ин Кунту умылся, переоделся в мягкую домашнюю одежду и дал Вэнь Чуншаню комплект на смену:

— Я недавно купил, уже постирано, но ни разу не надевал. Попробуйте.

— Спасибо, — без церемоний ответил Вэнь Чуншань.

Ин Кунту очнулся от сна лишь в ноябре прошлого года, и после пробуждения ему пришлось покупать буквально всё с нуля. Зато теперь у него было много новой одежды, и даже нашлась лишняя домашняя, чтобы одолжить гостю.

Вэнь Чуншань тоже вышел после умывания и заметил, что во дворе появился маленький гость. Это был его кот Фэйбяо.

Он подошёл, присел рядом с котом, который растянулся на бетонной площадке, греясь на солнце, и, не касаясь, указал пальцем на его нос:

— До тебя что, новости быстрее всех доходят? Мы только вернулись, а ты уже здесь.

Фэйбяо не обратил на него внимания, лишь пушистым длинным хвостом лениво хлопнул по земле.

— Будете чай? — донёлся сзади голос Ин Кунту.

Вэнь Чуншань тут же поднялся:

— Буду. Какой?

— Солёный кумкват с мёдом и грейпфрутом.

Этот чай Ин Кунту заварил ещё перед выходом из дома: туда он добавил дикий мёд, собранный в его горах, домашнее грейпфрутовое варенье, собственноручно высушенную выдержанную мандариновую кожуру и свежие листья мяты, только что сорванные во дворе. Всё это время напиток стоял в холодильнике. Сейчас он достал кувшин, насыпал туда много льда, и получился кувшин холодного, сладкого, освежающего фруктового чая.

Вэнь Чуншань подошёл налить себе.

Прозрачные стеклянные стаканы только что были вынуты из стерилизатора; когда в них лилась янтарно-оранжевая жидкость, кубики льда ударялись о стенки с лёгким, чистым звоном. Вэнь Чуншань взял стакан, сделал глоток и, стоя под горным ветром, тихо перевёл дух.

Сегодня на ужин было решено готовить барбекю. Ин Кунту замариновал мясо ещё вчера вечером и сейчас достал его из холодильника, вкус был как раз в самый раз. Вэнь Чуншань промыл только что собранный луэрцзю и отложил в сторону. Ин Кунту тем временем ошпарил снежную зелень и заправил её. Они перенесли блюда на деревянный стол под галереей.

Ин Кунту первым делом разогрел электрическую жаровню, смазал её маслом и выложил крупные куски свежей глубоководной рыбы и говядину, с которой предварительно смыл маринад. Постепенно с жаровни начал подниматься аромат.

Фэйбяо, дремавший под вечерним солнцем, проснулся и неторопливо подошёл к ногам Ин Кунту. Чем ближе он подходил, тем насыщеннее становился запах еды.

Фэйбяо тонко, сдавленно замыкал:

— Мяу.

Он начал ходить вокруг ног Ин Кунту, снова и снова тёрся о них мягким, пушистым телом, заискивающе тянул:

— Мяу... мяу...

Кошачьи уши прижимались к ноге и тут же отскакивали обратно, так повторялось несколько раз. Ин Кунту слушал это льстивое мяуканье, но руку к коту не протянул, а вместо этого щипцами снял с жаровни кусочек рыбы, положил его на чистое фарфоровое блюдо и дал немного остыть.

Фэйбяо долго не получал желаемой реакции, поднял голову и уставился на стол. Лёгким прыжком он приподнялся, задними лапами уперевшись в землю, а передними зацепился за край стола и заглянул в сторону жаровни:

— Мяу.

Вэнь Чуншань легонько щёлкнул его по носу, едва касаясь:

— Вот уж кто умеет строить глазки. Слезай.

Фэйбяо спрыгнул на землю и недовольно, хрипловато буркнул:

— Мяу!

Ин Кунту улыбнулся, разобрал слегка остывшую рыбу на кусочки, выложил их на маленькое блюдо и поставил его под стол. Фэйбяо тут же сунул туда мордочку, пару раз шевельнул носом и принялся жадно есть.

Вэнь Чуншань тем временем выложил на жаровню мясо для людей. Говядина готовилась очень быстро, стоило слегка прожарить, и она была готова. Вэнь Чуншань щипцами переложил мясо: половину на тарелку Ин Кунту, вторую половину - себе.

Замаринованная говядина получилась сочной и нежной, луэрцзю - хрустящим и ароматным; вместе они прекрасно дополняли друг друга, усиливая вкус. Вэнь Чуншань съел подряд несколько кусочков - такую дикорастущую зелень он пробовал впервые.

— Правда очень ароматно. Совсем не как лук, чеснок или обычный лук-порей, но при этом есть что-то похожее, — сказал Вэнь Чуншань, подхватывая палочками кусочек говядины с луэрцзю.
— Вкус такой сложный и при этом очень свежий.

— Недаром же говорят, что это горный деликатес, — ответил Ин Кунту и придвинул к нему тарелку с холодной закуской из сюэяцай. — Попробуйте ещё снежные ростки, посмотрите, сможете ли к ним привыкнуть.

Вэнь Чуншань взял одну порцию.

Сюэяцай был предварительно бланширован и всё же сохранял лёгкую горчинку, но в сочетании с рисовым уксусом, перечным маслом и приправами эта горечь быстро уходила, уступая место чистой, дикой свежести горных трав. Проглотив, он вдруг ясно ощутил, будто вместе с этой зеленью съел саму весну. В его глазах появилось неподдельное восхищение.

Ин Кунту заметил его реакцию и с улыбкой сказал:

— Раз нравится, ешьте побольше. Если не доедим, потом всё равно придётся выкинуть.

— Тогда и вы тоже постарайтесь есть, — отозвался Вэнь Чуншань.

Они сидели за столом и молча наслаждались едой. На жаровне постепенно дошли и рёбрышки, от них потянуло соблазнительным ароматом, вытопившийся жир обрисовал на мясе румяную, поджаренную кромку. С луэрцзю рёбра сочетались особенно удачно: жирное мясо становилось мягче и легче, а зелень добавляла аромата и снимала ощущение тяжести, так что есть можно было долго, не чувствуя пресыщения.

Люди ели за столом, кот ел под столом. Лёгкий ветерок проходил по двору, и из-под стола доносилось ровное, довольное кошачье урчание.

Вэнь Чуншань редко чувствовал себя по-настоящему расслабленным, а сегодня это ощущение было особенно явственным. После ужина он, опередив Ин Кунту, вымыл жаровню, тазы и миски. Небо уже начало темнеть, и по всем правилам ему следовало бы забрать кота и отправляться домой, но он так и не произнёс слов прощания, а вместо этого остался помогать - перебирал собранные сегодня луэрцзю и сюэяцай.

— Вы правда не возьмёте немного с собой? — спросил Ин Кунту.

Вэнь Чуншань покачал головой:

— Я не слишком умею это готовить, да и дома у меня даже чана для закваски нет. К тому же говорят, что если квашение пойдёт неправильно, соленья могут быть опасны. Лучше не рисковать.

— Тогда, когда я сделаю, поделюсь с вами парой банок, — Ин Кунту ножом срезал у снежной зелени огрубевшие стебли. — Солёная сюэяцай тоже очень вкусная, совсем не такая, как обычные соленья. Когда будет готово, попробуйте и сами поймёте.

— А что с ней обычно делают?

— Например, быстро обжарить с чесноком и зелёным и красным перцем. Или приготовить свинину, тушёную с солёной зеленью. Или сделать жареный рис с солёной сюэяцай, да что угодно, она почти везде хороша.

— Тогда потом придётся попросить у вас рецепт?

Вэнь Чуншань был вторым человеком, с которым Ин Кунту подружился после пробуждения, но первым другом, с которым их не связывали никакие выгоды или обязанности. Услышав это, Ин Кунту без колебаний согласился:

— Конечно. Если не получится, тогда просто приходите ко мне поесть.

Они сидели под навесом и перебирали зелень. Неподалёку лежал длинношёрстный рыже-белый кот, подложив под голову лапы и уснув; его живот мерно поднимался и опускался. Время от времени он дёргал ушами, отгоняя мелких насекомых. Чтобы не разбудить кота, мужчины говорили вполголоса, и под весенним вечерним небом, за неторопливым разговором ни о чём, возникало удивительно спокойное, тихое ощущение, будто сама жизнь на мгновение замедлилась.

<http://bllate.org/book/14957/1328934>